

УДК 69.003 DOI: 10.14451/1.255.325

Аномалии в финансовой отчетности строительно-энергетических компаний

© 2026 **Наконечная Татьяна Викторовна**

Доцент кафедры Бухгалтерский учет, аудит, статистика, доцент, кандидат экономических наук.
Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: TVNakonechnaya@fa.ru

© 2026 **Разина Дарья Владимировна**

Магистрант. Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ.

E-mail: dr_rv@bk.ru

Ключевые слова: финансовые расследования, аномалии, типизация аномалий, энергостроительство.

В условиях усиления финансового контроля в таких отраслях, как энергостроительство, возрастает потребность в аналитических инструментах, способных точно выявлять аномалии в отчетности. В работе приведена типизация аномалий по их происхождению, что позволяет отличить умышленные нарушения от естественных отраслевых колебаний.

В условиях, когда финансовые расследования всё чаще становятся неотъемлемой частью корпоративного контроля и антикоррупционной политики, особенно в капиталоемких и регулируемых отраслях, таких как строительство объектов энергетической инфраструктуры, возникает острая необходимость в адекватных аналитических инструментах. Современные подходы к экономическому анализу, хотя и обладают солидной теоретической базой, на практике демонстрируют существенные ограничения при применении к компаниям энергостроительного профиля. Эти ограничения обусловлены не столько недостатками самих методов, сколько их «универсальным» характером, который игнорирует специфику отраслевых бизнес-процессов, длительность инвестиционных циклов, особенности распознавания выручки и формирования затрат,

а также контекст государственного регулирования и тарифного планирования. В результате стандартные процедуры вертикального, горизонтального и факторного анализа, будучи формально корректными, часто приводят к ложным выводам, маскируя реальные нарушения под естественные отраслевые колебания или, наоборот, интерпретируя нормативные операции как признаки мошенничества.

Общим системным недостатком всех традиционных методов является их отрыв от нефинансового контекста. Финансовые расследования в энергостроении не могут быть успешными без интеграции данных о графике работ, лицензиях, перечне поставщиков, изменениях в нормативно-технической базе и решениях регуляторов. Только комплексный подход, сочетающий экономический анализ с операционной

информацией, позволяет отличить обоснованные отклонения от признаков злоупотребления. Кроме того, наблюдается острая нехватка специалистов, способных одновременно понимать как методологию анализа, так и отраслевую специфику энергетического строительства. Это создаёт разрыв между данными и их интерпретацией, снижая доказательственную силу выводов.

Проведённое исследование позволило систематизировать выявляемые экономическим анализом отклонения в отчётности компаний энергостроительного профиля по четырём фундаментальным источникам их возникновения (табл. 1). Такая типизация принципиально важна для финансовых расследований, поскольку позволяет дифференцировать признаки умышленных нарушений от естественных отраслевых колебаний и методологических искажений самого анализа. Представленная ниже таблица структурирует аномалии не по формальным признакам (например, «высокая дебиторка»), а по их генезису, что определяет стратегию дальнейшей проверки.

Типизация аномалий по источнику возникновения трансформирует логику финансового расследования: вместо реактивного реагирования на «красные флаги» экономического анализа

(которые часто оказываются ложными сигналами отраслевых особенностей) расследователь получает карту диагностических ориентиров. Ключевой вывод заключается в том, что аномалии Группы В (отраслевые особенности) и Группы Г (методологические искажения) должны фильтроваться на первом этапе анализа через применение отраслевого калибратора, чтобы не загрязнять доказательственную базу ложными гипотезами. Только после исключения этих источников внимание следует сосредоточить на аномалиях Группы Б (вторичные следствия), которые через каскадные связи указывают на первичные нарушения Группы А.

Такой подход радикально повышает точность отбора объектов для углублённой проверки и позволяет выявлять схемы манипуляций на стадии формирования обязательств, а не после завершения движения средств. Для руководителей компаний данная типизация служит основой для построения системы превентивного контроля: регулярная верификация плановых показателей (смет, контрактов) через внешние ориентиры позволяет блокировать первичные нарушения до их отражения в учёте, что снижает как риски мошенничества, так и вероятность необоснованных претензий со стороны контролирующих органов.

Таблица 1. Типология аномалий в финансовой отчетности строительно-энергетических компаний.

Группа аномалий по источнику возникновения	Конкретный тип аномалии и её проявление в отчётности	Причина/механизм формирования	Риск ложной интерпретации традиционным экономическим анализом
Группа А: Первичные умышленные нарушения (формирующиеся ДО отражения в бухгалтерском учёте)	<p>Завышение сметной стоимости объекта на этапе проектирования. Не отражается напрямую в отчётности, но задаёт базу для всех последующих операций.</p> <p>Формирование аффилированной цепочки контрагентов на стадии закупок. Проявляется как аномальная структура закупок: завышенные цены на оборудование при формальном соответствии спецификации.</p>	<p>Сговор с экспертной, манипуляция техническими требованиями под аффилированного поставщика, включение необоснованных резервов «на непредвиденные обстоятельства».</p> <p>Регистрация «технических» поставщиков с общими бенефициарами; использование офшорных схем для маскировки связей; манипуляция условиями тендера под заранее определённого победителя.</p>	<p>Экономический анализ не выявляет данную аномалию, так как работает с данными учёта, формирующимися после утверждения сметы. Отсутствие сигнала ошибочно интерпретируется как отсутствие нарушений.</p> <p>Факторный анализ фиксирует рост себестоимости, но приписывает его рыночной инфляции или неэффективности управления, не выявляя умышленного характера завышения.</p>
Группа Б: Вторичные аномалии (финансовые следствия первичных нарушений, отражаемые в отчётности)	<p>Избыточное авансирование по контракту при формальном соответствии нормативам (например, 50% аванса при завышенной смете). Проявляется как рост дебиторской задолженности перед заказчиком (счёт 62) до 40–60% от выручки.</p> <p>Аномальный рост кредиторской задолженности перед поставщиками (счёт 60) при одновременном снижении объёмов выполненных работ.</p> <p>Формирование неподтверждённой дебиторской задолженности при сдаче объекта. Резкий скачок дебиторки (счёт 62) после ввода в эксплуатацию без соответствующих актов приёмки.</p>	<p>Аванс рассчитывается как процент от утверждённой (завышенной) сметы; заказчик формально соблюдает условия контракта, но перечисляет избыточную сумму.</p> <p>Перенаправление избыточного аванса через фиктивные закупки у аффилированных контрагентов; формирование «зависших» обязательств без реального движения товаров.</p> <p>Предоставление заказчику завышенных актов КС-2/КС-3 с завышенными объёмами работ; использование «серых» схем оплаты труда для имитации выполнения работ.</p>	<p>Вертикальный анализ интерпретирует высокую долю дебиторки как «рискованную структуру активов», не дифференцируя нормальное авансирование от авансирования на основе искажённой базы.</p> <p>Горизонтальный анализ фиксирует скачок кредиторки как «аномалию», но не устанавливает связь с отсутствием подтверждающих первичных документов (товарные накладные, акты приёмки).</p> <p>Горизонтальный анализ констатирует скачок дебиторки, но без привязки к актам приёмки ошибочно трактует его как задержку оплаты по госконтракту, а не как фиктивные отгрузки.</p>

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Типология аномалий в финансовой отчетности строительно-энергетических компаний. (Продолжение таблицы)

Группа аномалий по источнику возникновения	Конкретный тип аномалии и её проявление в отчётности	Причина/механизм формирования	Риск ложной интерпретации традиционным экономическим анализом
Группа В: Отраслевые особенности (естественные для энергостроитель-ства явления, ошибочно трактруемые как нарушения)	Высокая доля незавершённого строительства (счёт 23) – 60–80% от совокупных активов в течение 2–5 лет.	Длительный инвестиционный цикл строительства энергообъектов (ИЭП, подстанции); объективное накопление затрат до ввода объекта в эксплуатацию.	Вертикальный анализ интерпретирует данную структуру как «замороженность капитала» и признак кризиса ликвидности, игнорируя нормативную для отрасли специфику.
	Скачкообразная динамика выручки: многолетний период без признания выручки с последующим резким скачком (+200–300%) при сдаче объекта.	Специфика учётной политики: признание выручки одновременно при вводе объекта в эксплуатацию (метод завершённых контрактов) либо неравномерность этапов работ.	Горизонтальный анализ фиксирует скачок как «подозрительную аномалию», не учитывая фазовость жизненного цикла проекта и условия контракта.
	Низкий коэффициент текущей ликвидности (<1,0) при стабильном финансовом состоянии компании.	Отсутствие оборотных средств в свободной форме: все ресурсы вложены в строительство; оплата по контракту осуществляется авансами и этапами.	Модели прогнозирования банкротства (Альтмана, Сайфулина-Кадькова) автоматически классифицируют компанию как «высокорисковую», не учитывая отраслевую специфику.
Группа Г: Методологические искажения анализа (ошибки, возникающие из-за неприменимости универсальных метрик к энерго-строительству)	Ложное снижение рентабельности активов (ROA) при эффективном управлении проектом.	Высокая база активов (ИЭП, спецтехника) при умеренной годовой выручке из-за длительности цикла; универсальная метрика не учитывает специфику распределения доходов во времени.	Факторный анализ декомпозировует низкий ROA на «неэффективность использования активов», тогда как причина – в структуре отрасли, а не в управлении.
	Завышенная оценка риска банкротства по моделям Альтмана/Сайфулина-Кадькова при наличии гарантированных госконтрактов.	Модели калиброваны на данные массовых отраслей (торговля, производство) и не учитывают особенности энергостроения: низкую оборачиваемость при высокой надёжности заказчика.	Формальное применение моделей генерирует «ложные срабатывания», направляя ресурсы расследования на финансово устойчивые компании.

Источник: создано автором.

Библиографический список

1. *Бахтеев Д. В.* Об интеграции современных технологий в следственную деятельность // *Глаголь правосудия.* – 2022. – 1(27). – С. 2–5.
2. *Бессонов А. А.* Современные информационные технологии на службе следствия // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* – 2022. – 1(35). – С. 94–100.
3. *Дубынин Е. А., Космодемьянская Е. Е.* Возможности использования цифровых технологий в раскрытии и расследовании преступлений: практические аспекты // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* – 2022. – 1(46). – С. 31–36.
4. *Пименова Д. А.* Экономическая экспертиза как инструмент противодействия теневой экономике // *Управленческий учет.* – 2021. – № 7–2. – С. 565–569.
5. *Савицкий А. А.* Актуальные вопросы становления и развития судебной экономико-цифровой экспертизы в условиях цифровизации социально-экономической сферы государства // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2021. – № 3. – С. 60–64.
6. *Сочнева Е. Н.* Моделирование незаконной деятельности бизнес-структур на основе финансового анализа как основа расследования экономических преступлений // *Теневая экономика.* – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 247–262.
7. *Сочнева Е. Н., Шадаева В. Т.* Финансово-экономический анализ как инструмент проведения судебной экспертизы при расследовании случаев преднамеренного банкротства юридических лиц // *Социально-экономический и гуманитарный журнал.* – 2018. – 1(7). – С. 150–160.
8. *Цифровые следы преступлений.* монография / А. М. Багмет [и др.]. – М. : Проспект, 2021. – 168 с.
9. *ACFE Report to the Nations: 2024 Global Study on Occupational Fraud and Abuse.* – URL: <https://www.acfe.com/report-to-the-nations/2024/> (visited on 01/25/2026).